

⁶ См.: Шулындин П.П. Национальная психология: структура, общность, социальная роль. М., 1984.

⁷ См.: Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л., 1978.

⁸ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1912.

⁹ См.: Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1998. С. 75.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Селлин Т. Конфликт культур и преступность // Социология преступности. М., 1966. С. 282–287.

⁶ Sm.: Shulyndin P.P. Nacional'naja psihologija: struktura, obshhnost', social'naja rol'. M., 1984.

⁷ Sm.: Korolenko C.P. Psihofiziologija cheloveka v jekstremal'nyh uslovijah. L., 1978.

⁸ Sm.: Djurkgejm Je. Samoubijstvo. SPb., 1912.

⁹ Sm.: Lebedeva N.M. Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju. M., 1998. S. 75.

¹⁰ Tam zhe.

¹¹ Sm.: Sellin T. Konflikt kul'tur i prestupnost' // Sociologija prestupnosti. M., 1966. S. 282–287.

Традиционное определение состава преступления нуждается в уточнении

А.В. ИВАНЧИН – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент

В статье с позиций современной уголовно-правовой доктрины анализируется понятие состава преступления. Автор доказывает, что традиционное его определение требует корректировки. В итоге делается вывод о том, что состав преступления – это система признаков, характеризующих деяние не просто как преступное, а как определенное преступление. Под определенным преступлением предлагается понимать деяние, указанное в части статьи или неделимой на части статье Особенной части УК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : состав преступления; признаки преступления; уголовно-правовая доктрина; определенное преступление.

Traditional definition of structure of a crime needs specification

A.V. IVANCHIN – Associate Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, PhD. in Law, Associate Professor

In article the analysis concept of structure of a crime is carried out from modern positions of the criminal doctrine. The author proves that his traditional definition demands adjustment. As a result the author draws a conclusion that the structure of a crime is a system of the signs characterizing act it is not simple as criminal, and as a certain crime. In turn he suggests to understand the act specified regarding article or indivisible article a parts of the Special part of the criminal code as a certain crime.

Key words: the offense of a crime; elements of crime; criminal law doctrine; certain crime.

В середине прошлого века (1954–1955 гг.) в результате острой научной дискуссии большинство отечественных ученых пришло к выводу, что состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние в качестве преступления¹. Достигнутое единодушие в определении понятия состава преступления нашло отражение в работах

А.Н. Трайнина, В.Н. Кудрявцева, А.А. Пионтовского, Я.М. Брайнина и многих других криминалистов, исследовавших упомянутую проблему². Не противоречат данной формулировке и современные определения состава преступления³.

На наш взгляд, традиционная дефиниция не способна, как того требует формальная логика, «выделить данный предмет, отличить его от других предметов»⁴ (поскольку неяс-

но, в качестве какого именно преступления состав характеризует деяние). Значит, указанное определение не вполне удовлетворительно в научном отношении. Кроме того, оно применимо лишь к основному составу преступления, совокупность признаков которого достаточна для отнесения соответствующего деяния к преступлениям. И в этом смысле следует согласиться с распространенным утверждением о необходимости и достаточности признаков состава для характеристики деяния как преступного⁵. В то же время очевидно, что квалифицирующие и привилегирующие признаки состава не являются необходимыми для отнесения деяния к кругу преступных. Для этого достаточно и признаков основного состава, так называемых конструктивных. Например, признак проникновения в помещение или иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) не обязателен для признания содеянного преступлением (кражей). Прежде всего учитываются признаки ч. 1 ст. 158 УК РФ. Квалифицирующие признаки выступают средством дифференциации ответственности, что выражается в новых пределах наказуемости квалифицированного вида преступления. Это дало повод ряду ученых соответствующим образом уточнить классическое определение состава преступления. Например, Е.В. Благов с учетом природы квалифицирующих признаков состава пришел к выводу о том, что «состав преступления – это совокупность признаков, предусмотренных Уголовным кодексом и определяющих преступность соответствующего деяния или дифференцирующих его наказуемость»⁶.

Однако и этот подход не дает ответа на вопрос, в качестве какого именно преступления состав характеризует деяние. Функциональное назначение признаков состава – определение круга преступного и дифференциация ответственности – есть лишь следствие обособления того или иного состава. Все это наводит на мысль, что совокупность признаков состава позволяет оценить деяние не как преступное вообще или преступное с усиленной (пониженной) ответственностью, а как определенное преступление. Так, квалифицированный состав убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ) включает признаки, позволяющие охарактеризовать деяние именно как квалифицированное убийство, основной состав кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) – именно как такую (простую) кражу, то есть как специфическое преступление.

А искажает суть дела, как обычно, проблема терминологического свойства: в док-

трине отечественного уголовного права под составом преступления традиционно понимается состав определенного преступления. «Каждый состав преступления... есть юридическое понятие об определенном роде преступлении», – отмечал А.А. Пионтковский⁷. Говорим «состав преступления», а подразумеваем состав какого-либо отдельного преступления (простого или квалифицированного убийства и т.д.). С позиции логики такой подход, конечно, сомнителен, поскольку состав преступления есть уголовно-правовая категория, то есть предельно широкое понятие в данной области знаний, над которым не может быть никаких еще более общих понятий. «Термин "состав преступления", – писал В.Е. Жеребкин, – выражает общее понятие, подобно тому как осуществляют эту функцию термины "человек", "государство" и др.»⁸. Поэтому более правильно, по мнению этого исследователя, составом преступления именовать ту совокупность признаков, которая присуща всем без исключения преступлениям. В науке ее принято называть общим составом преступления. Думается, однако, что отказ от общепринятой терминологии (прочно вошедшей и в законодательный оборот) – большее зло, нежели условность, вкладываемая в термин «состав преступления» (просто данную условность нужно иметь в виду, оперируя им).

Итак, состав преступления есть система признаков (элементов) определенного преступления. Но что значит «определенное»? Какова мера этой определенности? Поскольку состав преступления описан в законе, ответ на поставленные вопросы резонно, на наш взгляд, искать в самом законе, его структурных подразделениях, в том числе в диспозициях статей, которые, по образному выражению А.Н. Трайнина, выступают «жилплощадью» состава преступления⁹.

Отталкиваясь от этого, мы пришли к выводу о том, что под определенным преступлением должно пониматься преступление, предусмотренное частью статьи или статьей Особенной части УК РФ, если она не делится на части. Так, составом определенного преступления будут как основной (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и квалифицированный составы убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ), так и состав доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Если в части статьи выделены пункты, то они закрепляют альтернативные признаки одного и того же состава преступления. Например, убийство в составе преступной группы (п. «ж») и из корыстных побуждений (п. «з») – это альтернативные признаки одного и того

же состава преступления, а именно квалифицированного состава убийства.

В пользу предложенного понимания рамок состава преступления говорит, прежде всего, тот факт, что именно данные структурные единицы Уголовного кодекса (неделимые статьи или части статей) содержат самостоятельную санкцию. Санкция же строится (или должна строиться) в зависимости от того, запрет совершения какого именно преступления она подкрепляет. Кроме того, наказуемость как признак преступления находит свое предметное выражение, прежде всего, в санкции статьи Особенной части. Понятно, что эта санкция дополняется положениями Общей части УК РФ, но «ядро» наказуемости образует именно санкция. Наказуемость же является признаком преступления, а потому ее присутствие в отдельном структурном элементе одновременно означает и то, что последний содержит описание самостоятельного, отдельного преступления.

Добавим также, что сделанный нами вывод подтверждает и общепризнанное деление составов на основные, квалифицированные и привилегированные. В рамках данной классификации самостоятельное значение придается как составу, представленному в первых частях статей Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 126 и т.д.), так и составу, предусмотренному частями вторыми этих статей (ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 126 и т.д.).

Определяя границы состава преступления в рамках отдельной статьи (неделимой на части) или части статьи Особенной части УК РФ, мы не утверждаем, что в этом подразделении уголовного закона содержатся все признаки данного состава. Разумеется, речь идет о наличии лишь некоторых из них. Другая их часть из соображений законодательной техники размещена в Общей части УК РФ и в порядке исключения в примечаниях к статьям Особенной части (признаки должностного лица – в примеч. 1 к ст. 285 УК РФ; негативные признаки объективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий – в примечании к ст. 151 УК РФ).

Большинство общих признаков определенных преступлений выражено в Общей части УК РФ: признаки субъекта (ст. 19–21), умысла (ст. 25), неосторожности (ст. 26), признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, как негативные признаки преступления (ст. 37–42) и др. В дефиниции же состава преступления мы считаем необ-

ходимым указать только две статьи из Общей части (30 и 33), на которые в силу закона обязательна ссылка при квалификации преступления (как известно, состав – это основа квалификации).

Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство, принципиально важное для понимания состава преступления. Состав преступления – это не явление объективной действительности, а явление законодательное, нормативное. И существует он не в реальности, а в уголовном законе. В жизни все преступления причиняют какие-либо последствия, обладают пространственными и временными рамками, но конструктор (законодатель) нередко оставляет их за пределами состава, характеризуя соответствующее преступление в законе. Например, в реальной действительности разбой, как правило, выражается в изъятии имущества. Состав же его не такой: это лишь нападение (ч. 1 ст. 162 УК РФ). В итоге разбой как преступление – это не изъятие имущества, а нападение с этой целью. В этом и заключается специфика состава: преступления и их составы таковы, как они представлены в уголовном законе. Значит, признаки и элементы состава устанавливаются, задаются уголовным законом, описываются в нем, предусмотрены им. Эта деталь – нормативная природа состава – представляется очень важной. Только такой (нормативистский) подход позволяет осуществить классификацию составов преступлений и понять многие явления, с этим связанные. К такому же выводу приходит еще один современный исследователь состава Ю.Е. Пудовочкин: «Нормативистское учение о составе преступления наиболее точно отражает суть данного феномена»¹⁰.

Последний принципиальный момент в понимании состава преступления связан с его соотношением с основными признаками преступления – общественной опасностью и уголовной противоправностью. Это тема отдельного диспута, для целей же настоящей статьи подчеркнем, что, на наш взгляд, из нормативной природы состава проистекает его формальная сущность. Иными словами, общественная опасность находится за рамками состава преступления, а последний есть воплощение формального признака преступления (признака уголовной противоправности). Поэтому состав характеризует содеянное не как преступление (в единстве всех признаков последнего, включая общественную опасность), а как предусмотренное (запрещенное) уголовным законом.

Суммируя изложенное выше, сформулируем дефиницию состава преступления: это система признаков, характеризующих деяние как предусмотренное уголовным зако-

ном в качестве определенного преступления (то есть указанного в части статьи или неделимой статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 30, 33 УК РФ или без таковой).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовное право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 42.

² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступлений. М., 1957. С. 59–60; Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 78; Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 2: Преступление. С. 89; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 92.

³ См., напр.: Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 84; Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 115; Уголовное право. Общая и Особенная части: Учеб. для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 97; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 86; Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.С. Комисарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 35; Коробеев А.И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2013. С. 49.

⁴ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учеб. для юридических вузов. М., 1999. С. 47.

⁵ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001; Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 307. В этой связи справедливым представляется замечание Л.Л. Кругликова о том, что учение о составе преступления традиционно ориентировано на основной состав преступления, признаки которого, действительно, минимально необходимы для обоснования уголовной ответственности (см.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 85).

⁶ Благов Е.В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть). Ярославль, 2008. С. 30.

⁷ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2: Преступление. С. 96.

⁸ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 72.

⁹ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 274.

¹⁰ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: Учеб. пособие. М., 2009. С. 6.

¹ См.: Уголовное право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 42.

² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступлений. М., 1957. С. 59–60; Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 78; Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. 2: Преступление. С. 89; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 92.

³ См., напр.: Уголовное право России. Общная часть: Учеб. / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 84; Уголовное право. Общная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 115; Уголовное право. Общная и Особенная части: Учеб. для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 97; Уголовное право Российской Федерации. Общная часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 86; Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.С. Комисарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 35; Коробеев А.И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2013. С. 49.

⁴ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учеб. для юридических вузов. М., 1999. С. 47.

⁵ См.: Курс российского уголовного права. Общная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001; Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1: Преступление и наказание. С. 307. В этой связи справедливым представляется замечание Л.Л. Кругликова о том, что учение о составе преступления традиционно ориентировано на основной состав преступления, признаки которого, действительно, минимально необходимы для обоснования уголовной ответственности (см.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 85).

⁶ Благов Е.В. Актуальные проблемы уголовного права (Общная часть). Ярославль, 2008. С. 30.

⁷ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2: Преступление. С. 96.

⁸ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 72.

⁹ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 274.

¹⁰ Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: Учеб. пособие. М., 2009. С. 6.